

Вырезка из газеты

ВЫШКА

г. Баку

- 9 МАЙ 1988

Интервью по личным вопросам

Лайма Вайкуле: «ЕЩЕ НЕ ВЕЧЕР...»

Лишь на четыре дня переменяла свое привычное амплу Лайма Вайкуле, звезда советской эстрады, солистка Азконцерта. Певица, еще год назад на представительном смотре «Братиславская лира» с волнением ожидавшая решения членов жюри, которое присудило ей тогда Гран-при, ныне сама выступает в подобном качестве в Будапеште. В составе «судейской коллегии» она участвует в конкурсе «Что вы знаете об СССР?», который в столице Венгрии проводит газета «Советская Россия».

После гастрольного марафона в Баку — за восемь дней пятнадцать аншлаговых концертов во Дворце имени В. И. Ленина — Вайкуле, сразу же после заключительного, отправилась в аэропорт, чтобы уже на следующий день быть в Будапеште.

Лайма не сразу настроилась на беседу. Рассеянно выслушала вопросы, устало заметила, что вряд ли разговор окажется действенным, об этом уже не раз говорилось, причем в весьма авторитетных кабинетах. Но писать надо, непременно надо, сказала она. Пресса сейчас многое делает, к ней прислушиваются, газетам верят... Значит, будем говорить о том, что нам на эстраде мешает? — соглашается Лайма с предложенной ей темой беседы.

— Не знаю, замечает ли это зритель, но нет концерта, чтобы я не воевала с аппаратурой, которая всякий раз преподносит сюрпризы. Где уж тут нормальное творческое самочувствие, как при этом за короткие мгновения войти в образ песни?! Сегодня звук и свет — это неперемные, во многом основополагающие компоненты эстрадного представления, без них — половина наших потерь. И если этого нет, считайте, что нет и в ее современном значении эстрады. Причем, если бы это была беда только нашего коллектива...

Нам, эстрадникам, обычно выделяют мало-мальски приличную аппаратуру спустя многие годы работы. А я не могу ожидать, этого десять лет, и пять лет тоже. Наш коллектив дает в месяц 25—30 концертов, зачастую во дворцах спорта, а звуковые системы никуда не годятся. Приходится напрягаться, но ведь и голос надо беречь, нельзя постоянно жить на пределе. К тому же и слушатели остаются в накладе, о них тоже надо думать.

Когда мне было шестнадцать лет и я, занимаясь в медицинском училище, решила профессионально попробовать себя в пении, выклянчила у мамы «бешеные деньги» — 450 рублей на покупку аппаратуры — без нее никто не брал на эстраду. Недавно нашему коллективу выделили 10 тысяч инвалютных рублей на приобретение аппаратуры. Но на них, к сожалению, не очень много можно купить. Подобные суммы получили и некоторые другие ансамбли, их хватает, чтобы только залатать прорехи. А может быть, целесообразнее не распылять средства, а сперва обеспечить один коллектив, на следующий год другой?

— Все это так, но ведь общеизвестно, как сложно обстоит дело с валютой.

— А мы не выпрашиваем валюту у государства, наоборот, сами могли бы ее зарабатывать, притом в немалом количестве, зарубежными гастролями. Но и здесь своя сложность: с нашим техническим оснащением мы просто не конкурентоспособны на мировом эстрадном рынке. И еще одна проблема, о ней прежде, до эпохи гласности, просто не было принято говорить. Но сейчас, при новых подходах, вопрос этот должен быть задан: почему хоть часть валюты, которую зарабатывают за рубежом наши художественные коллективы, не идет непосредственно на их нужды? Эко-

номическая реформа дала возможность промышленным предприятиям иметь свои валютные отчисления, а мы пока этого начисто лишены. Но верно, что перестройка коснется культуры и в этой области.

Не могу не сказать о буквально унижительном положении, в котором нередко оказываются наши артисты, выезжающие на гастроли за рубеж. Представляя Советскую державу, мы порой, получая буквально гроши, не можем пригласить зарубежных друзей и коллег на товарищеский ужин.

— Но есть, наверное, и другие проблемы, причем в родном доме?

— Безусловно, но прежде вот о чем. Три года назад, в трудные для нашего коллектива времена, нас пригласил на работу Азконцерт. Мы еще не были столь популярны, но в нас поверили, окружили вниманием и заботой, дружбой и теплом, которые так свойственны Баку и бакинцам. С тех пор мы и работаем от Азконцерта. И стараемся ответить делом на добрые отношения к нам. Ежегодно коллектив зарабатывает до миллиона рублей. Но как бывает сложно выбить определенные суммы на подготовку новой программы, сколько времени и сил уходит на то, чтобы в плановом порядке заказать костюмы, оформление. А ведь мода так быстротечна, изменчива — и на песни, и на туалеты, и вовсе не принимает в расчет нерасторопность чиновников. Хорошо что ныне появилась возможность на официальных началах, а не из кармана артистов, как это нередко бывает, шить костюмы в кооперативах.

Об этих хозяйственных заботах миниатюрная, хрупкая Лайма Вайкуле говорит вполне профессионально — ведь она не только певица и балерина, но и художественный руководитель коллектива, и режиссер-постановщик (благо, учится на отделении

эстрадной режиссуры в ГИТИСе), и художник-модельер. Но многое из того, чем она сейчас занимается, куда лучше смог бы сделать менеджер, существуй у нас подобная профессия. Кстати, замечает артистка, в стране все больше создается кооперативных театров. Быть может, настало время и для эстрады?

— За весьма короткое время Лайму Вайкуле узнали зрители большинства социалистических стран, с успехом недавно прошли ваши гастроли в Финляндии. Какая страна на очереди?

— ФРГ, где мы должны принять участие в политической акции Союза советских обществ дружбы «Молодежь и перестройка». Но вот и еще одна проблема: концерты запланированы на конец мая, но до сих пор затянулось оформление. Мы живем в Риге, а работаем от Азконцерта, и это создает сложности. Так было и перед поездкой в Финляндию. Думаю, что сейчас, когда упрощается оформление виз на выезд советских граждан в зарубежные командировки, и в нашем случае не должно быть проволочек.

А пока, после Будапешта, мне предстоит сольные концерты в Ленинграде с Раймондом Паулсом, которому я столь многим обязана в своей творческой судьбе.

— И все-таки, Лайма, вы оптимист?

— Пожалуй. Верю, что все должно быть хорошо, что у меня все еще впереди. Ведь как поется в нашей песне, еще не вечер...

Беседу провел
Л. ГОЛЬДШТЕЙН,
корр. Азеринформа.